

© 2019 Пивоварова Анастасия Александровна
Pivovarova Anastasia Alexandrovna

кандидат юридических наук, доцент
Candidate of Law, Associate Professor
Самарский национальный исследовательский
университет имени академика С. П. Королева
Samara University
E-mail: nastishe@mail.ru

УДК 343.2

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ВОЗМОЖНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ CRIMINAL LEGAL CONSEQUENCES OF CRIMES IN THE FIELD OF BANKING: MODERN FEATURES AND POSSIBLE PROSPECTS

Ключевые слова: охранительная задача уголовного закона, преступления в сфере банковской деятельности, мошенничество, меры уголовно-правового воздействия, освобождение от уголовной ответственности, судебный штраф.
Keywords: protective task of criminal law, banking crimes, fraud, measures of criminal law, exemption from criminal liability, court fine.

Статья посвящена исследованию некоторых аспектов выполнения охранительной задачи уголовного закона при рассмотрении уголовных дел в отношении лиц, которые совершили экономические преступления, связанные с банковской деятельностью. Также затрагивается вопрос о повышении эффективности мер противодействия банковским преступлениям. Преступления в сфере банковской деятельности выделены автором в особую группу, сформулировано их определение. Отдельное внимание уделяется описанию имеющих в научной литературе классификаций преступлений внутри данной группы. Основная часть статьи посвящена теоретическому и практическому анализу уголовно-правовых последствий преступлений банковской сферы. Автор обосновывает идею сохранения специфических последствий уголовных мер для лица, совершившего преступление, вне зависимости от вида преступной деятельности. основополагающие принципы уголовного права не должны нарушаться даже в угоду экономической рентабельности некоторых мероприятий. Меры уголовно-правового воздействия рассматриваются автором как инструмент выполнения охранительной задачи. Подробно исследуются данные правоприменительной практики: отчеты о состоянии преступности в России Министерства внутренних дел Российской Федерации, сводные отчеты о работе судов общей юрисдикции Судебного департамента при Верховном Суде

Российской Федерации. Рассмотрены уголовно-правовые меры, которые чаще всего применяются к лицам, совершившим преступления в сфере банковской деятельности. Изучены особенности освобождения от уголовной ответственности на стадии предварительного расследования и в суде. На основе результатов анализа оснований освобождения от уголовной ответственности дан прогноз о возможных изменениях Уголовного кодекса Российской Федерации, касающихся уголовной ответственности за преступления в банковской сфере. Сделан вывод о соблюдении правил криминализации и декриминализации деяний, а также о необходимости четкой дифференциации последствий правонарушений не только по формальному, но и по содержательному критериям.

The article is devoted to the study of the protective tasks of the criminal law in criminal cases of banking crimes. It also raises the question of improving the effectiveness of measures to counter banking crimes. The author singles out banking crimes into a special group and gives their definition. Special attention is paid to the description of the scientific classifications of banking crimes. The main part of the article is devoted to the theoretical and practical analysis of the criminal law consequences of banking crimes. The author substantiates the idea of preserving the specific consequences of criminal measures for the person who committed the crime, regardless of the type of criminal activity. The fundamental principles of criminal law should not be violated even for the sake of the economic viability of certain activities. Measures of criminal legal influence are considered by the author as a tool for fulfilling the protective task. The law enforcement practice data is examined in detail: reports on the state of crime in Russia of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, summary reports on the work of the courts of general jurisdiction of the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation. Criminal legal measures, which are most often applied to persons who have committed banking crimes, are examined. The features of exemption from criminal liability at the stage of preliminary investigation and in court are studied. Based on the analysis of the grounds for exemption from criminal liability, a forecast is given on possible changes to the Criminal Code of the Russian Federation regarding criminal liability for crimes in the banking sector. It is concluded that the rules of criminalization and decriminalization of acts are observed, as well as the need for a clear differentiation of the consequences of offenses not only by formal, but also by substantive criteria.

Экономическая деятельность государства во многом определяется качеством правового регулирования финансовых отношений и обеспечения должного уровня их безопасности. Стремительное совершенствование компьютерных и цифровых технологий предоставляет комфорт и простату в совершении финансовых операций и в тоже время способствует появлению новых видов преступной деятельности. Кредитно-банковская система в этом отношении является наиболее уязвимой. Становясь объектом преступных посягательств, банковская деятельность сама приобретает криминогенные признаки: неправомерные банковские операции и хищения влекут за собой совершение других преступных деяний, таких как преднамеренное банкротство, легализация (отмывание) денежных средств и другие. Все это объясняет повышенное внимание со стороны государства к вопросам безопасности кредитно-финансовой де-

тельности и обуславливает необходимость повышения эффективности уголовно-правовых мер противодействия преступлениям в банковской сфере.

Уголовный Кодекс Российской Федерации (далее - УК РФ) не содержит отдельной главы, посвященной банковским преступлениям. Однако специфика финансово-кредитной деятельности позволяет выделить их в отдельную группу из числа деяний, предусмотренных в разделе VIII "Преступления в сфере экономики". При этом в литературе нет единого мнения относительно того, какие конкретные составы преступлений входят в эту группу.

Преступления в сфере банковской деятельности можно определить как деяния, посягающие на установленный порядок осуществления банковской деятельности, в том числе на отношения, связанные с получением кредита, на отношения, связанные с осуществлением банковских операций. Некоторые исследователи связывают обособленность банковских преступлений не только с объектом посягательства, но и с особым способом совершения: деяния совершенных в процессе осуществления банковских операций либо с их использованием [1, с.7]; или с предметом посягательства - банковский кредит, выраженный в денежной форме [2, с.12]. Авторы проводят дифференциацию деяний внутри данной группы. Так С. Якоби выделяет внутри банковских преступлений три группы: 1) преступления, посягающие на установленный порядок осуществления банковской деятельности; 2) преступления, посягающие на кредитные отношения; 3) хищения, совершаемые в процессе или с использованием банковских операций [1, с.7]. А.Ю. Олимпиев и А.Ю. Александрова общую группу деяний именуют как преступления в кредитно-банковской сфере и выделяют в ней следующие виды: 1) преступления, нарушающие общие принципы установленного порядка осуществления банковской деятельности; 2) преступления, посягающие на порядок работы банковской системы через ЭВМ; 3) преступления, посягающие на порядок безналичных денежных расчетов; 4) преступления против интересов кредиторов [3, с.148]. Примечательно, что в число преступлений в кредитно-банковской сфере авторы не включили мошенничество в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ). И.А. Никитина дифференцирует преступления в кредитно-банковской сфере в зависимости от субъекта посягательства [4, с.62]. М.Ю. Шаляпина не выделяет подгрупп или видов кредитно-банковских преступлений, указывая лишь конкретные составы деяний УК РФ, которые к ним относятся: ст.159.1, ч.1 ст. 176, ч. 2 ст. 176, ст. 177 [5, с.11].

Нет единого понятия данной группы преступлений и в правоприменительной практике. В публикуемых отчетах Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее - МВД РФ) о состоянии преступности в России, в разделе преступления экономической направленности присутствует графа "преступления, связанные с финансово-кредитной системой", однако, конкретных статей УК РФ в ней не названо. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации (далее - Судебный департамент) в сводных статистических сведениях приводит данные о судимости в целом по главе 22 УК РФ (ст.ст. 169 - 200.6) и отдельно лишь по некоторым ее составам. Информация о мошенничестве, как в полицейских, так и судебных отчетах, обобщается по всем составам (ст. ст. 159 - 159.3, 159.5 -159.6), что не дает возможности установить, сколько именно деяний было квалифицировано как мошенничество в сфере

кредитования (ст. 159.1 УК РФ). Сведения о практике по статьям 176 и 177 УК РФ отсутствуют в отчетах МВД РФ, а в данных Судебного департамента содержатся лишь в отчете о видах наказания. Таким образом, в рамках изучения эффективности уголовно-правовых мер, применяемых за преступления в сфере банковской деятельности, целесообразно исследовать данные о тех экономических преступлениях, которые упомянуты в отчетах правоприменительной практики.

Эффективность мер противодействия преступлениям есть качество реализации уголовно-правовых задач. Основной задачей уголовного закона является охрана общественных отношений (в том числе отношений в сфере банковской деятельности). Меры уголовно-правового воздействия, как инструмент этой охраны, должны нести в себе баланс двух равноценных направлений: восстановление справедливости и некое карательное воздействие. Полагаем, что цель восстановления социальной справедливости может и должна относиться не только к уголовному наказанию, но и к уголовной ответственности в целом и к иным мерам уголовно-правового характера. Также как принцип справедливости должен находить отражение во всех уголовно-правовых нормах. В противном случае меры уголовно-правового характера рискуют утратить нравственные начала, без которых правовое предписание становится исключительно волеизъявлением правящей власти.

Однако, меры, предусмотренные уголовным законом за экономические преступления (в число которых входят и преступления в сфере банковской деятельности), обнаруживают еще одно, третье, направление охранительной задачи уголовного закона. Его можно обозначить как экономически рентабельное, то есть пополнение федерального бюджета. В ситуации, когда третье направление приобретает доминирующее значение, справедливость отходит на второй план, а карательное воздействие уголовно-правовых мер минимизируется. Как правило, оно сводится к денежным взысканиям в том или ином варианте. Такие финансовые меры, по содержанию воздействия, имеют гражданско-правовой характер, однако формальный критерий определил их как уголовно-правовые.

Наличие рентабельного направления, в первую очередь, очевидно в положении об освобождении от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба (ч. 2 ст. 76.1 УК РФ). Данная норма перечисляет довольно много составов преступлений в сфере экономической деятельности, в том числе деяния, совершаемые в банковской сфере (ч.1 ст. 159.1, ч.1 ст. 172, ст. 176, ст. 177). Согласно ч. 3 ст. 28.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ) прекращение уголовного преследования в случае, предусмотренных ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, может производить не только суд, а также следователь или дознаватель. Таким образом, уголовное дело прекращается еще на стадии предварительного расследования и судом соответственно не рассматривается. Потенциальная угроза уголовной ответственности, в таком случае, сводится к денежным выплатам без специфических уголовно-правовых последствий: вынесение обвинительного приговора суда, состояние судимости. Кроме того, большинство преступлений в сфере банковской деятельности относятся к категориям небольшой и средней тяжести, а значит, на них распространяется действие и других видов освобождения от уголовной ответственности, в частности с назначением судебного штрафа.

Приоритет рентабельного направления при выборе мер уголовно-правового воздействия за преступления в банковской сфере показывает анализ данных правоприменительной практики последних лет.

Согласно отчету МВД РФ о состоянии преступности в России за 2017 год [6] было выявлено 27 288 преступлений экономической направленности, связанных с финансово-кредитной системой, предварительно расследовано - 8 129 дел, из которых направлено в суд - 7 167. В отношении легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, добытого преступным путем, по всем составам (ст.ст. 174, 174.1 УК РФ): выявлено 711 деяний, предварительно расследовано - 609, из которых передано в суд 533 уголовных дела. По всем составам мошенничества (ст.ст. 159-159.3, 159.5-159.6 УК РФ) в 2017 году было выявлено 24 916 преступлений, предварительно расследовано - 15 515 преступлений, из них уголовные дела о которых направлены в суд - 14 874.

Данные МВД РФ за 2018 год [7] показывают увеличение преступлений экономической направленности. Так, преступлений, связанных с финансово-кредитной системой было выявлено 29 833, предварительно расследовано - 8 496, направлено в суд - 6 971. Легализаций (отмывания) денежных средств или иного имущества было выявлено 993, предварительно расследовано - 712 дел, из которых направлено в суд - 613. По всем составам мошенничества: выявлено 26 002 преступления, предварительно расследовано - 15 673 деяния, из которых уголовные дела направлены в суд - 15 068. Разница между расследованными делами и делами, направленными в суд, означает количество дел, по которым обвиняемые лица были освобождены от уголовной ответственности.

В процентах соотношение прекращенных уголовных дел выглядит следующим образом: по преступлениям, связанным с финансово-кредитной системой в 2017 г. - 11,8 %, в 2018 г. - 17,9 %; по легализации в 2017 г. - 12 %, в 2018 г. - 13,9 %; по всем составам мошенничества в 2017 и 2018 годах - 4,1 % и 3,8 % соответственно (рис. 1). Исследуемые отчеты не содержат данных об основаниях прекращения уголовных дел, однако, в финансово-кредитных преступлениях и мошенничествах, безусловно, имеет место освобождение от уголовной ответственности по ч. 2 ст. 76.1 ГК РФ в связи с возмещением ущерба.

По данным Судебного департамента [8] в 2017 году в судах общей юрисдикции уголовные дела по ч. 1 ст.ст. 159-159.3, 159.5-159.6 УК РФ были рассмотрены в отношении 10 867 лиц, из них 42 % были освобождены от уголовной ответственности. В связи с примирением с потерпевшим были прекращены уголовные дела в отношении 2 393 человек, что составило 52,5 % от общего числа лиц, освобожденных от уголовной ответственности за мошенничество. В связи с назначением судебного штрафа уголовные дела были прекращены в отношении 1 126 лиц, что составило 24,7 %. В 2018 г. по основным составам мошенничества судами были рассмотрены уголовные дела в отношении 10 929 человек. Число лиц, в отношении которых дела были прекращены, составило 42,7 %, основаниями прекращения в большинстве случаев также были назначение судебного штрафа - 1 587 лиц (34 %) и примирением с потерпевшим - 2 260 лиц (48,4 %).

По всем составам легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, добытого преступным путем, судами первой инстанции в 2017 г. были рас-

смотрены уголовные дела в отношении 35 человек, прекращены дела в отношении 2 лиц (5,7 %), из них один раз - с назначением судебного штрафа. В 2018 г. по ст.ст. 174, 174.1 УК РФ судебные решения по существу обвинения вынесены в отношении 44 человек, 25 % из них освобождены от уголовной ответственности. В трех случаях был назначен судебный штраф.

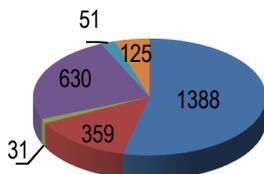
Рис. 1. Количество уголовных дел (в процентах), прекращенных на стадии предварительного расследования в 2017-2018 годах

За незаконное получение кредита (ст. 176 УК РФ) в 2017 г. было осуждено 73 человека, в 2018 г. - 55 лиц. Прекращены уголовные дела были в 2017 г. в отношении 35 человек, в 2018 г. - 25 человек. Из них, судебный штраф был назначен один раз в 2017 г. и дважды в 2018 г. Часть 2 ст. 76.1 УК РФ как основание прекращения уголовного дела применялась судом в 2017 г. 17 раз (48,5 % от всех освобожденных от ответственности), в 2018 г. - 15 раз (60 %).

По ст. 177 УК РФ за злостное уклонение от погашения кредита было осуждено: в 2017 г. - 140 человек, в 2018 г. - 137 лиц; освобождено от уголовной ответственности: в 2017 г. - 15 человек, в 2018 г. - 19 лиц. Судебный штраф назначался 5 раз в 2017 г. и дважды в 2018 г. По 4 раза в каждом году при освобождении от уголовной ответственности были применены положения ч. 2 ст. 76.1 УК РФ.

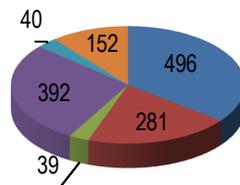
Всего по составам преступлений главы 22 УК РФ в 2017 г. судами общей юрисдикции было принято решение в отношении 7 775 лиц, 1400 человек были освобождены от уголовной ответственности, что составило 18 %. В 2018 г. уголовные дела о преступлениях в сфере экономической деятельности были рассмотрены в отношении 10 301 человека, число освобожденных от уголовной ответственности составило 25 %. Соотношение оснований прекращения уголовных дел о преступлениях гл. 22 УК РФ представлены на рис. 2.

Прекращено дел в отношении
лица в 2018 г. в связи с

- наложением судебного штрафа
- деятельным раскаянием
- возмещением ущерба по ч.2 ст. 76.1 УК РФ
- исчетением сроков давности
- примирением с потерпевшим
- иными основаниями

Прекращено дел в отношении лица
в 2017 г. в связи с

- назначением судебного штрафа
- деятельным раскаянием
- возмещением ущерба по ч.2 ст. 76.1 УК РФ
- исчетением сроков давности
- примирением с потерпевшим
- иными основаниями

Рис. 2. Основания прекращения уголовных дел по преступлениям главы 22 УК РФ в суде в 2017 - 2018 годах

Судебный штраф за преступления в сфере экономической деятельности был назначен в 2017 г. в 35,4 % случаев освобождения от ответственности, в 2018 г. - в 53,7 % дел. Применение ч. 2 ст. 76.1 УК РФ являлось основанием прекращения дела в суде только в отношении налоговых преступлений: в 39 случаях в 2017 г. и 31 случае в 2018г.

Анализ статистических данных позволяет наблюдать довольно высокий процент прекращения уголовных дел об экономических преступлениях, которые могут быть связаны с банковской деятельностью. По одним деяниям уголовные дела чаще прекращаются на стадии предварительного расследования, по другим, после рассмотрения в суде по существу обвинения. Так, по мошенничеству около 4 % дел прекращаются на стадии предварительного расследования и около 42 % в суде. По преступлениям о легализации около 13 % уголовных дел прекращаются на досудебной стадии, а в суде процент прекращенных дел вырос в 2018 г. до 25 %.

По преступлениям в сфере экономической деятельности (глава 22 УК РФ), уголовные дела прекращались на досудебной стадии в 33 % случаев в 2017 г. и в 42,8 % в 2018 г. По итогам судебного разбирательства, число лиц освобожденных от уголовной ответственности за данные преступления составило в 2017 г. - 18 %, в 2018 г. - 25 %.

Проведенные исследования показывают, что условием прекращения уголовных дел чаще других становятся денежные выплаты, принятые от лица, совершившего преступление, в федеральный бюджет государства. Таким образом, сегодня право-

применитель предпочитает экономически выгодное (а не охранительное) реагирование на преступления в сфере банковской деятельности. Специфические черты уголовно-правовых последствий утрачивают свое превентивное воздействие, предусмотренные УК РФ меры уголовной ответственности на некоторые деяния становятся не востребуемыми и неоправданными. Поскольку одним из направлений современной уголовной политики является сужение сферы применения уголовного закона, подобное положение может в будущем послужить причиной для исключения из УК РФ некоторых составов преступлений, связанных с банковской деятельностью.

Полагаем, что переход деяний из уголовно-правового в гражданско-правовое регулирование не должен быть обоснован только финансовым аспектом. Изменение границ уголовных правоотношений не может ставить под сомнение выполнение охранительной задачи уголовного закона и исказить особые черты уголовно-правового воздействия. В целях дальнейшего эффективного развития экономики страны безопасность банковской сферы должна быть обеспечена уголовным законом так, чтобы меры воздействия, применяемые к лицу, совершившему преступление, сохраняли специфику уголовно-правовых последствий.

* * * *

1. Якоби Став Противодействие преступности в сфере банковской деятельности: криминологические и уголовно-правовые проблемы. Автореф. дисс. ... к.ю.н.: 12.00.08: Москва, 2009. 29 с.

2. Дугричилова Д.М. Преступления в сфере кредитно-банковской деятельности: общая характеристика и вопросы квалификации. Автореф. дис. ... к. ю. н.: 12.00.08: Москва, 2005. 32 с.

3. Олимпиев А.Ю., Александрова А.Ю. Общая характеристика преступлений в сфере кредитно-банковской деятельности по УК РФ 1996 г. (понятие, система, виды преступлений, причины) // Вестник экономической безопасности. - 2019. - № 2. - С. 145-152.

4. Никитина И.А. Экономическая преступность в банковской сфере // Банковское право. - 2006. - № 2. - С. 61-63.

5. Шаляпина М.Ю. Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия кредитно-банковским преступлениям. Диссертация ...к.ю.н.: 12.00.08: Краснодар, 2015. 217 с.

6. Министерство внутренних дел Российской Федерации. Состояние преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2017 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/12167987/> (дата обращения: 13.09.2019).

7. Министерство внутренних дел Российской Федерации. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2018 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/16053092/> (дата обращения: 13.09.2019).

8. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Данные судебной статистики. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894> (дата обращения: 14.09.2019).